

«Серьёзно, что ли?! Этот говнюк хочет стать следователем третьего ранга?! А не слишком ли?! У меня сын старше, а до сих пор в армии!» ... «Ха-ха! Зелёная ночь, радужное солнце, сокровищница Ферузовых, а теперь вот это? Мир сошёл с ума!» ... «Если он станет следователем, то я раскопаю могилу своей бабушки и женюсь на ней!»

Следователи праведно негодовали. На их красных от ярости лицах явственно читались ненависть и презрение. Для них третий ранг – это мечта! И вот это вот чучело хочет пройти вне очереди?! За столь безумную наглость хотелось свернуть толстую шею урода! Интересно и то, что все сплотились против Сруля, пытаясь таким образом задобрить экзаменатора.

«Давайте не будем разводить суматоху.» – сказал Райзен, жестом приказывая всем успокоиться, после чего раздал всем папки с заданиями и запустил таймер на три часа. Сам он сел за преподавательский стол и внимательно поглядывал преимущественно на толстяка, видимо, желая поймать того на жульничестве.

{Ну наконец-то.} – подумал Кён, приступив к делу.

Тест с вариантами ответов он решил практически мгновенно, но для вида потратил на это полчаса. Предполагалось, что вопросы должны раскрыть знания экзаменуемого о законодательстве, однако подобный вид тестирования малоэффективен. Ну да ладно.

Письменный тест оказался гораздо сложнее. Тут затрагивались самые разные грани деятельности следователя: механизм раскрытия преступлений, нюансы работы, моральные аспекты принятия решений и профессиональная этика. Для всего этого необходимо не только найти ответ, но и грамотно его сформулировать. Обычному следователю 4-го ранга надо хорошо знать своё дело, чтобы сдать.

Написав несколько предложений, Кён почувствовал, как над ним встала неупокоенная душа – экзаменатор. Своим строгим взглядом он уставился на его писанину: искал, падла такая, к чему придраться.

На лице Райзена расцвела злобная улыбка: «О-о-о, у нас кто-то не учился в школе? Не знает, где ставить запятые? Я с радостью буду снимать баллы за пунктуационные ошибки!»

Некоторые экзаменуемые сдавленно захрюкали от смеха.

Лавр закатил глаза и продолжил.

Экзаменатор сделал круг, вновь остановился возле толстяка и насмешливо поцокал языком: «Ц-ц-ц, столько ошибок... Какое невежество! А это корявое построение предложений... Меня наизнанку сейчас вывернет! Я ожидал большего от того, кто дерзнул переступить пропасть длиною в десятки лет тяжкого труда работы следователем!»

Этот цикл повторялся каждые пять минут. Любой экзаменуемый на месте Кёна не выдержал бы такого давления и понаделал бы уйму ошибок. На то и рассчитывал Райзен.

Когда прошло два часа экзамена из трёх, Лавр поднялся со своего места и положил папку с выполненными заданиями экзаменатору на стол: «Я готов.»

Экзаменуемые скривили недовольно-презрительные мины. Очевидно же, что он вообще не старался!

«Ты так торопишься получить свою должность? Ха-ха! Это действительно забавно!»

Райзен с удовольствием взял первый листок и начал сверять ответы с верными. Вскоре он досадливо фыркнул: «Что ж, вижу, удача на твоей стороне.» – он взял листки с письменными заданиями и внимательно вчитался в текст. Постепенно улыбка с его уст пропала. Работа Сруля больше походила на произведение искусства! Почерк, построение, подача, информационная наполненность... Всё это на недостижимо высоком уровне! Ни один экзаменуемый еще не писал лучше!

Стоит отметить, что помещение буквально кишит записывающими формациями, так что завалить ученика, потому что «так захотелось», не выйдет. Себе хуже сделает. Если он попытается заявить об ошибке там, где её нет, то свинья может потребовать апелляции, то есть пересмотра результата, и тогда Райзена могут даже уволить!

«Что, по-твоему, означает фраза “Командная работа”?» – спросил мужчина.

«Это труд группы людей, сосредоточенный над решением конкретной задачи.»

«Допустим. Но что такое команда?»

«Это и есть отдельная «единица» в механизме работы организации.»

«Хорошо, что ты имеешь в виду под словом “организации”?» – продолжил напирать он.

У Кёна зачесались кулаки. Боже, он отдал бы миллион, чтобы набить эту наглую рожу!

Тем временем остальные экзаменуемые ошарашенно слушали разговор парочки. Казалось, парень – ходячий справочник терминологии! Экзаменатор попытался прикопаться к определениям, но потерпел фиаско. Если бы он осмелился где-то возразить, то, можно сказать, пошёл бы против текста в словаре и статей кодекса! Выставил бы себя полнейшим идиотом. Пришлось зайти с другой стороны: искать ошибку не в словах и тексте, а в самой сути понимания сказанного, но и тут он полностью облажался.

Лицо Райзена становилось всё более напряжённым. Взгляды экзаменуемых вонзались в него, словно бритвенно-острые ножи. Какой стыд! Он не может завалить какого-то сопляка! Пришлось перейти к проверке следующего задания и искать возможность там...

Экзаменуемые, видя лицо мужчины, недоумевали: что происходит? Почему экзамен для наглеца еще не закончен? А вдруг они оба заодно и просто ломают перед аудиторией комедию?

Райзен взялся за второе задание, затем за третье, четвертое... восьмое. Он пребывал в полном шоке! Этот толстый монстр непробиваем. И тут экзаменатор понял, что если всё так пойдёт и дальше, то завалить свинью не получится вовсе, а на устных вопросах он уже и сам не уверен в своей компетенции! Неужели он имеет дело с чёртовым гением?! От одной мысли о подобном унижении к горлу подкатывал ком.

«В чём дело, “уважаемый”?» – злорадно спросил Кён. – «Не ты ли говорил, как много у меня ошибок? Запятыя там всякие не там стоят, предложения построены коряво? М-м-м?»

Лицо экзаменатора безобразно исказилось. Вдруг со стола “случайно” упала ручка. Когда Райзен поднял её, на листке с заданием вместо цифры “9” стало написано “8”.

«Ты своей работой совсем не дорожишь, что ли?» – ледяным тоном спросил Кён.

«О? А что это такое?!» – коварно оскалился Райзен. – «Неужели экзаменуемый написал неправильный номер задания? Ха-ха! А-ха-ха! Какая грубая, прямо-таки варварская ошибка! Два восьмых номера! Ну за такое я могу только аплодировать стоя...» – он встал и начал громко хлопать в ладоши, даже не представляя, насколько странно это выглядит со стороны. Позволить этому существу получить ранг выше, чем его собственный? Увольте!

Кён презрительно фыркнул: «Дорисованная тобою закорючка не только кривая, но и написана другой пастой. Интересно, как отреагирует твоё начальство, когда узнает об этом?»

Райзен нервно хлопнул по столу: «Ты как разговариваешь со старшим?!»

Лавр закатил глаза и ткнул пальцем на следующий листок в папке.

Когда экзаменатор увидел ещё один листок с цифрой “9”, его будто ударили под дых. Значит, толстяк нарочно спровоцировал его, предвидя возможную подлянку, поэтому продублировал задание?! Глаза мужчины чуть не выпали из орбит.

«И что же ты придумал на сей раз? Скажешь, что я издеваюсь...»

«Да ты издеваешься надо мной, сопляк!» – рявкнул экзаменатор, вновь стукнув кулаком по многострадальному столу. – «Задание под номером восемь сделано дважды! А это означает, что я снимаю с тебя десять баллов! Свободен. Следующий!»

Кён с трудом сдерживал смех. Оспорить результат будет проще простого.

Экзаменуемые дружно задержали дыхание. Неужели юноша сделал всё на высшем уровне?!

Когда толстяк покинул кабинет, Райзен принял звонок звукопередатчика. Лицо мужчины стремительно побледнело. Он резко выбежал из кабинета и крикнул: «Сруль Булков! Стой! Подожди! Я... Я погорячился!»

«Серьёзно?» – спросил Кён.

«Д-да... Да! Я виноват!» – дрожащим голосом пробормотал экзаменатор.

Кён вернулся в кабинет и получил в руки документ об успешной сдаче, не забыв уточнить: «Так значит, я сдал экзамен? Даже не дойдя до устного теста?»

Райзен, казалось, хотел запрятать голову в землю: «Да.»

«Что-что? Я не расслышал. Можно погромче?» – приложил ладонь к уху Кён.

«Ты сдал! П... Поздравляю с должностью следователя третьего ранга...»

Остальные экзаменуемые будто воспламенились от негодования: «Как это сдал?!» ... «А как же устные вопросы?!» ... «Да вы шутите?! То есть он теперь высокоранговый следователь?!» ... «Вы же говорили, что у него ни шанса, а теперь сами помогаете ему получить должность?!» ... «Ох, бабушка... Прости меня, грешного...»

Лицо экзаменатора менялось в цвете от серого к красному. Он мечтал впиться пальцами в маленькие косые глазки толстяка и добраться до мозга! Если он там вообще есть.

«Всего доброго.» – насмешливо фыркнул Кён, подмигнув следователям, и покинул кабинет, оставив после себя более тридцати полыхающих задниц. Капелька тьмы в ядро немного обрадовала.

Парень полагал, что на всё про всё уйдёт неделя-другая, а оказывается, кто-то сверху поставил Райзена на место, буквально протолкнув Сруля на высокую должность. Вот и появились первые плоды тайного сотрудничества с 0-м генералом. Нет сомнений, это его рук дело. Интересно, как скоро они встретятся? Пригласит ли генерал его в свой кабинет?

Лавр получил документы, форму имперского следователя 3-го ранга и форму по размеру. Переодевшись, он направился на пятый этаж. Именно там находится верхушка власти департамента: почти все следователи с 3-го по 1-й ранг.

Некоторое время охрана на выходе из лифта 5-го этажа сомневалась в том, что юноша следователь 3-го ранга. В конце концов позвонив кому-то, они пропустили толстяка внутрь.

Глазам Кёна предстала широкая ведущая вниз лестница с металлическими перилами, как в какой-нибудь дорогой гостинице. Отсюда открывался прекрасный обзор на весь следственный отдел. Почти весь этаж представлял из себя одно огромное помещение с редкими столбами и хорошим освещением. Посередине красовался фонтанчик в виде статуи сплетенных вместе дельфина и русалки. Вся рабочая зона была грамотно поделена на многочисленные миниатюрные кабинеты со стеклянными стенками, причём некоторые из матового стекла: должно быть, там работают следователи 2-го ранга. Где-то справа виднелся вход в архив по досье на граждан, архив дел, ещё один архив для высокоранговых дел, архив к документам высокой важности, куда обычным следователям 3-го ранга вход закрыт, аналитический отдел, зал для конференций и даже столовая.

Всюду туда-сюда сновали следователи. И хотя вокруг кипела рабочая атмосфера, в целом её нельзя было назвать шумной. Связано это с тем, что на каждый кабинет (рабочую зону) наложен звукоизолирующий барьер, благодаря которому можно в полной мере сосредоточиться на работе, а в случае чего даже кричать, и никто снаружи ничего не услышит.

Кён не мог нарадоваться. Бостонский отдел аналитики с коллективом из нескольких человек даже глупо сравнивать с этим прекрасным местом! Тут и эффективность на высоте, и пространство использовано с умом.

В первую очередь Лавр намеревался познакомиться с главой отдела Миланом, а также получить доступ к архиву высокоранговых дел ("А" и "S"), вход в который открыт только для следователей 2-го ранга и выше. Идти по длинному пути, ежедневно решая уйму дел "В" и "С" ранга, не очень-то и хотелось, потому что есть шанс, что его уволят без суда и следствия, дескать, что этот дурак тут творит?!

Спустившись по лестнице, парень сразу же привлек к себе внимание всех проходящих мимо следователей. Взгляды их будто говорили "что за?!". Он молча шёл вперёд к кабинету начальника отдела, пока все вокруг тупо пялились на него.

Обычно высокоранговым следователем можно стать к 30-35-ти годам, ну или минимум к 25-ти, но этот же совсем ещё юнец! А его внешность... Кошмар на ножках!

Кён встал возле входа в кабинет главы и нажал на кнопчку. Тем временем из толпы окруживших его следователей вышло двое явно агрессивно настроенных, однако табличка загорелась спасительным зелёным, и парень прошёл внутрь.

«Что за...» – поморщился глава отдела, поправляя очки. – «Ты и есть... Сруль? Тот самый малец, которого мне навязал глава департамента?!»

«Так точно, господин Милан!» – с бравой улыбкой отдал честь Кён, деловито присаживаясь на стул.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1047156>